

А.С. Шевцов

*студент IV курса исторического факультета,
Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова
Тел. +38098-496-11-63; e-mail: crafts888@gmail.com*

Статья посвящена изучению важных социально-экономических процессов в Англии в период после первой мировой войны. Рассматриваются изменившиеся за годы войны ключевые системы Британской империи: состояние экономики (кредитно-финансовая сфера), сельского хозяйства, промышленности, торговли, состояние транспорта, ситуация с английскими монополиями и тд. Рассматриваются причины утраты Англией передовых позиций в мире, в промышленной и других сферах. Также рассматривается социальная обстановка и положение рабочих. Особое внимание уделено выявлению глубокой взаимосвязи экономических и социальных факторов, определяющих характер и динамику сложного процесса развития государственно-монополистического капитализма.

Ключевые слова: Британская империя, первая мировая война, капитализм, экономические и социальные факторы.

Стаття присвячена вивченню важливих соціально-економічних процесів в Англії в період після першої світової війни. Розглядаються ключові системи Британської імперії, які змінилися в ході війни: стан економіки(кредитно-фінансова система), стан сільського господарства, промисловості, торгівлі, стан транспорту, ситуації з англійськими монополіями і тд. Розглядаються причини втрати Англією передових позицій в світі, в промисловості та інших сферах. Також розглядається соціальна ситуація та положення робочих. Особливу увагу приділено виявленню глибокого взаємозв'язку економічних та соціальних факторів, визначаючих характер та динаміку важкого процесу розвитку державно-монополістичного капіталізму.

Ключові слова: Британська імперія, перша світова війна, капіталізм, економічні та соціальні фактори.

This article is devoted to study of the most important social-economic processes in England in the period after World War I. The author has considered key positions within the British Empire, i.e. state of agriculture, industry, economics (credit and financial system), trade, transport as well as the situation with English monopolies ... The article has revealed the reasons why England had lost its top position in the world besides industrial and other sectors. Also the author takes into consideration social situation and the situation with the workers. Special attention is paid to the correlation of economical and social factors which determine character and dynamics of state-monopolistic capitalism's development.

Key words: the British Empire, the First World War, capitalism, economic and social factors.

Ближе к концу войны в Англии назревал серьёзный кризис: падал боевой дух армии, промышленность работала с чрезвычайным напряжением, народ устал от войны, связывая с окончанием мировой войны надежды на изменения к лучшему и в собственной судьбе, и в положении всей страны.

Уже на рубеже 1915–1916 гг. министр торговли У. Рансимен неоднократно обращался к Г.Асквиту, предлагая заранее начать планирование послевоенной политики. Его поддержал лорд Селборн, как и большинство членов кабинета, а лорд Крю в составленном им для короля обзоре отмечал, что «нельзя далее откладывать рассмотрение проблемы реорганизации и восстановления после войны, проблемы, тесно связанной со всей социальной и коммерческой жизнью страны». В меморандум Асквита от 18 марта 1916 г. говорилось: «В соответствии с решением кабинета я предлагаю учредить, по аналогии с комитетом имперской обороны и под моим председательством, комитет для рассмотрения и выработки рекомендаций, при помощи подкомитетов, по проблемам, которые возникнут после заключения мира, и для координации работы, уже проделанной министерствами в этом направлении». В состав комитета вошли представители всех главных политических партий: Асквит, Рансимен, лорд Крю и Э.Монтегю – от либеральной партии, Бонар Лоу, О. Чемберлен и лорд Селборн – от консерваторов, Гендерсон – от лейбористов. Комитет просуществовал более девяти месяцев, с конца марта по начало декабря 1916 г., и создал девять подкомитетов, провел шесть заседаний, подготовил пять докладов. Комитет считал необходимым сохранение практики государственного контроля на послевоенный период и государственной помощи частному предпринимательству; в социальном плане внимание сосредотачивалось на вопросах демобилизации, безработицы, предотвращения беспорядков, жилищного строительства. Фактически работа первого комитета по «реконструкции» прервалась после ухода Асквита в отставку [1: 197].

Новый премьер Ллойд Джордж, выступая на Манчестерской конференции лейбористской партии в конце января 1917 г., заявил: «Нечего и думать о возвращении того, что было до войны; это будет действительно новый мир» [1: 231]. Уже в феврале 1917 г. Ллойд Джордж объявил о возобновлении подготовки к «реконструкции» в двух основных направлениях (первое – рекомендации по развитию системы социального обеспечения, страхования по безработице, расширению общественных работ и т.д.; второе – реформы в таких ключевых сферах, как земля, труд, заработная плата и местное управление, которые заложат основы нового общественного порядка), и о новом составе комитета.

Укомплектованный молодыми политиками из так называемого детского сада Ллойд Джорджа и лейбористскими деятелями, комитет утратил почти все связи с министерствами. А уже к лету 1917 г. он распался на подкомитеты по отдельным направлениям вследствие борьбы за лидерство между Э. Монтегю и В. Нэшем [3: 95–96]. Не имеющий тесного контакта со многими правительственными ведомствами, и не располагающий полномочиями на получение информации от министерств, комитет являлся ограниченно работоспособным изначально и сознательно. Хотя работа комиссий внешне выглядела продуктивной, она сводилась к созданию беспочвенных проектов. К лету 1917 г. комиссии подготовили серию проектов послевоенных государственных мер, исходя по-прежнему из презумпции сохранения государственного контроля на послевоенный период. Так, 5-я комиссия, занимавшаяся вопросами промышленности и торговли, предложила создать

правительственный Промышленный совет для руководства ведущими отраслями британской индустрии, реорганизацию системы энергетического снабжения под контролем государства и решительный переход к протекционизму в торговле. В то же время комиссия специально подчеркнула вынужденный, временный характер государственного вмешательства в экономику, с перспективой возврата к довоенной свободе торговли. В дальнейшем именно задача быстрого и безболезненного восстановления всего комплекса довоенных порядков становится основной, а проекты реформ лишь служат ее прикрытием.

В конце июля 1917 г. кабинет принял решение об образовании нового министерства реконструкции во главе с К. Аддисоном со значительным штатом сотрудников и консультативным советом при министерстве из представителей заинтересованных организаций; в помощь ему правительством учредило сотни комитетов и подкомитетов. Сфера деятельности министерства реконструкции была практически безграничной: в его структуре были отделы торговли и промышленности, финансов, судоходства, общественных служб, труда и организации производства, сельскохозяйственного развития, центрального и местного аппаратов управления, здравоохранения, образования, жилищного строительства и, наконец, внутреннего транспорта [3: 98].

В акте об учреждении министерства реконструкции его цели были определены весьма туманно, предписывая министерству только сбор информации и составление планов перестройки, но, ни в коем случае, не их реализацию. Его функция состояла исключительно в подготовке законодательных предложений, основная масса которых никогда не была даже рассмотрена парламентом. Министерство реконструкции просуществовало до конца 1918 г. К концу войны большинство органов государственного контроля: департамент контроля угля при министерстве торговли и промышленности, министерство продовольствия и другие ведущие органы государственного регулирования экономики, располагали планами самоликвидации с полным восстановлением довоенных порядков. Но, пожалуй, первостепенное значение имела разработка аналогичного плана в министерстве вооружений – крупнейшем и по масштабам деятельности, и по роли в структуре механизма государственно-монополистического регулирования органе. 17 июля 1917 г. У. Черчилль был назначен министром вооружений, став ключевой фигурой в подготовке перестройки промышленности на мирные рельсы.

План ликвидации военных заказов и перевода военных предприятий на выпуск мирной продукции к концу октября 1918 г. был готов. Согласно ему, изготовление продукции, собранной более чем на 60%, доводилось до конца, а вся остальная подлежала демонтажу, после чего предприятие прекращало выпуск военного снаряжения. Для поддержания существовавшего уровня занятости предполагалось полностью запретить сверхурочную работу, прекратить сдельную оплату труда, сократив часы работы до половины нормальной рабочей недели, и предоставляя рабочим выходные дни и отпуска без сохранения содержания. Как оказалось в дальнейшем, в сравнении с планами трудоустройства демобилизованных солдат, созданными министерством реконструкции и министерством труда, наибольшее практическое значение имел именно план Черчилля, хотя неожиданно высокая послевоенная конъюнктура и не потребовала его осуществления в полном объеме.

Еще в 1916 г. в составе первого комитета по «реконструкции» был образован специальный подкомитет – «комиссия Уитли» (по имени своего председателя,

спикера палаты общин) для рассмотрения «рабочего вопроса». Доклад комиссии Уитли, состоявший из 26 пунктов, был представлен 8 марта 1917 г., сводился к следующему: на каждом промышленном предприятии и в промышленных округах необходимо создать постоянные спомышленные комитеты» из равного числа представителей заводской администрации и местных комитетов тред-юнионов, а по отраслям промышленности – центральные советы. Равные права сторон в «советах Уитли», как вскоре стали называться эти органы, предлагалось гарантировать либо назначением двух равноправных сопредседателей, либо двух заместителей при третьейском председательстве правительственного уполномоченного.

7 июня 1917 г. предложения комиссии Уитли были одобрены правительством и переданы в министерство труда для ознакомления с ними предпринимателей и тред-юнионов, позднее – опубликован. Большинство предпринимательских ассоциаций действительно одобрили план Уитли, хотя и без особого энтузиазма. Характерна в этом отношении позиция Федерации британской промышленности, предложившей еще сильнее укрепить верхнюю ступень иерархии «советов» (в частности, образовать высший совет для группы отраслей промышленности), а создание низового звена – советов предприятий – поставить в зависимость от воли их владельцев. Другого мнения был парламентский совет предпринимательских ассоциаций, который заявил о недопустимости формирования «промышленных советов» на предприятиях. Однако, многие предприниматели и правительство склонны были считать именно заводские «советы Уитли» главным средством в борьбе с растущим влиянием шоп-стюардов. Хотя проект создания «объединенных промышленных советов» был окончательно одобрен военным кабинетом в октябре 1917 г. и принят к реализации, ни в одной из ведущих отраслей британской промышленности создать «советы Уитли» не удалось, они были сформированы лишь на некоторых мелких предприятиях.

Масштабы регулирующей деятельности государства в 1918 г. были весьма велики. У. Черчилль, характеризуя размах деятельности возглавляемого им в конце войны министерства вооружений, заявлял, что почти все шахты и заводы Британии были в руках правительства, которое контролировало и прямо управляло всеми крупнейшими отраслями промышленности, и регулировало все их сырьевое снабжение. Почти пять миллионов человек находились под непосредственным управлением министерства. Как следствие, полный возврат хозяйства в его довоенное состояние в короткий срок представлялся задачей исключительно трудной, осложняемой тем, что по прогнозам правительственных экспертов послевоенная экономическая ситуация в течение по меньшей мере нескольких лет будет аналогична военному периоду. Накануне парламентских выборов 1918 г., программы и реформистов из руководства лейбористской партии, и консервативно либеральной коалиции во главе с Ллойд Джорджем по существу представляли собой поиски компромисса в вопросе о перспективах государственно-монополистического капитализма в Англии, а точнее, попытки наилучшим образом удовлетворить требования буржуазии, не вызвав при этом опасного возмущения рабочих.

Важной политической уступкой была реформа избирательного права, принятая парламентом в феврале 1918 г. Три парламентские реформы XIX в. (1832, 1867, 1884 гг.), постепенно расширяя состав избирателей, оставили без политических прав не только всех женщин, но и бедняков-мужчин. Новая реформа была важным шагом вперед, так как она впервые ликвидировала имущественный ценз. Все мужчины,

достигшие 21 года, получили избирательное право. Оставался лишь сравнительно небольшой ценз оседлости – 6 месяцев. Избирательное право предоставлялось также женщинам, но только начиная с 30-летнего возраста. Количество избирателей сразу возросло с 8 млн. до 21 млн. человек. Почти одновременно парламент провёл реформу народного образования, введившую обязательное бесплатное обучение до 14 лет. Правительство ввело также пособие для демобилизованных солдат, выплачиваемое вплоть до их устройства на работу [2: 279].

Победа либералов predetermined и механизм государственного контроля военной экономики: правительственный план государственного жилищного строительства был резко сокращен, хотя совсем отказаться от участия государства в решении жилищного вопроса не удалось, были провалены реформы образования, сельского хозяйства, транспорта, проекты нового фабричного законодательства и закона о фиксированном минимуме заработной платы. Основу внутриполитической деятельности первого послевоенного правительства с начала 1919 г., составила «политика деконтроля», т.е. разрушения всего здания государственного контроля, объяснявшаяся спецификой реальной послевоенной хозяйственной ситуации; ухудшение конъюнктуры рынка и рост безработицы, начавшиеся с осени 1918 г., к марту – апрелю 1919 г. были приостановлены кратковременным подъемом экономики, носившим характер спекулятивного бума. В основе своей он был порожден резким повышением спроса на продовольственные и потребительские товары, что нетрудно понять: население Британских островов изголодалось и обносилось в годы войны. Однако этот бум не мог длиться долго, так как платежеспособность масс, задавленных гигантским налоговым прессом, была невелика. Бурно развивалась инфляция: к 1920 г. в обращении находилось бумажных знаков на 353 млн. ф. ст. против 33 млн. в 1914 г. Индекс цен составлял в 1918 г. – 192 (1913 г. = 100), в 1919 г. – 206, в 1920 г. – 258,2, в 1921 г. – 155 и в 1922 – 131, причем максимального значения он достиг в апреле 1920 г. – 265,1. Из-за быстрого роста цен жизненный уровень английских трудящихся понижался, а прибыли капиталистов росли. Вместе с тем резко увеличился объем капиталовложений в основные отрасли промышленности, в морской и железнодорожный транспорт [3:117]. Кратковременный экономический бум сопровождался расширением выпуска продукции в ряде отраслей английской промышленности и увеличением внешнеторгового оборота. В 1919 – 1920 гг. производство чугуна возросло на 8,1%, стали – на 15,2, в судостроительной промышленности производство увеличилось на 25,4, а объем экспорта – на 38,1%. И хотя общий объем промышленного производства на 10% отставал от довоенного, а экспорт снизился по сравнению с уровнем 1913 г. почти на 1/3, британские капиталисты решили, что прежние времена возвращаются. Теперь они видели в государственном контроле единственную преграду на пути к восстановлению своего довоенного экономического могущества и открыто требовали от правительства решительных мер [3: 117–118].

В 1919 г. прекратили деятельность и были упразднены практически все бесчисленные комитеты и подкомитеты, комиссии и подкомиссии при министерстве торговли, созданные за время войны. Тем самым, был ликвидирован государственный контроль над промышленностью (за исключением военной и угледобывающей), транспортом, внешней и внутренней торговлей, включая сырьевое снабжение. Министерство продовольствия постепенно суживало размеры

и сферу своих операций, и было окончательно ликвидировано в марте 1921 г., как и связанные с ним закупочные комиссии по сахару и пшенице.

Согласно «Акту о производстве вооружений», министерство вооружений следовало упразднить в течение года после окончания войны, но реально оно просуществовало до 31 марта 1921 г. Подобная задержка вполне объяснима, если учесть, что к моменту окончания войны аппарат его насчитывал 65 142 сотрудника, а годовой объем деятельности оценивался в 672 млн. ф. ст., в руках министерства в основном находился государственный сектор экономики (не считая, конечно, почтового ведомства) – более 200 военных заводов, построенных за время войны. Уже к концу 1918 г. 85 из них были проданы частным фирмам, а в начале 1919 г. правительство решило, что впредь «государственные предприятия должны использоваться для производства только таких изделий, единственным потребителем которых является правительство и в производстве которых они не создадут конкуренции частным предприятиям». Но поскольку номенклатура подобной продукции была весьма ограниченной, постольку процесс реприватизации государственных предприятий продолжался и в дальнейшем.

И все же государственный сектор в промышленности не исчез и к началу 20-х годов, он, по меньшей мере, утроился к довоенному уровню; хотя это составляло лишь 1/3 государственных предприятий военного времени, но зато это были, как правило, крупные, технически оснащенные заводы, обладавшие серьезным экономическим потенциалом [3:118]. Ликвидация министерства вооружений венчала процесс разрушения военного механизма государственного регулирования экономики. Казалось, что он полностью демонтирован, но это было не совсем так. Государство продолжало играть огромную роль в сфере обращения, не только перераспределяя значительную долю национального дохода через государственный бюджет, но и являясь монопольным контролером денежной эмиссии: принятый в 1919 г. «Закон о денежном и валютном обращении» признал де-юре отмену золотого стандарта фунта стерлингов, происшедшую де-факто в самом начале войны. Оно не было устранено и из сферы торговли: «пошлины Маккенны» не просто сохранились в послевоенные годы (лишь на короткое время их отменило первое лейбористское правительство в 1924 г.), но все более приобретали характер откровенно протекционистской меры, как и, введенные законом 1921 г. «О защите ключевых отраслей промышленности», пошлины на ряд новых товаров (искусственный шелк, анилиновые красители и др.). В социальной области правительство, приняв на себя в годы войны и подтвердив это на выборах 1918 г., сохранило ответственность за решение таких важнейших вопросов, как проблема безработицы и жилищный вопрос. А главное, сокращение бюрократического аппарата государственного контроля не затронуло экономической основы новой формы капитализма. Гигантская концентрация производства и капитала, достигнутая в годы первой мировой войны не только не уменьшилась, но продолжала возрастать; автоматическое регулирование процесса капиталистического воспроизводства через механизм рынка, характерное для капитализма эпохи свободной конкуренции, стало невозможным, роль регулятора неизбежно должно было взять на себя государство.

Подобно всем остальным британским капиталистам, английские шахтовладельцы стали настойчиво добиваться ликвидации государственного вмешательства сразу же после окончания войны, однако отмена контроля в этой отрасли промышленности означала бы прекращение действия закона 1918 г.,

формально ограниченного шестью месяцами после окончания войны, и, следовательно, прекращение государственных субсидий. Результатом этого явилось бы резкое падение заработной платы и жизненного уровня шахтеров, опасное нарастанием социальной напряженности. В обстановке подъема массового рабочего движения в 1919–1920 гг., который с особой силой проявился в движении солидарности с Советской Россией и в создании Коммунистической партии Великобритании, подобный шаг был бы весьма рискованным.

Страх перед революционным взрывом заставил правительство прибегнуть к маневрированию. В феврале 1919 г. была учреждена «беспристрастная» комиссия для рассмотрения положения в угледобывающей промышленности под председательством либерала судьи Сэнки, и департамент угольного контролера преобразован в департамент шахт при министерстве торговли, что позволило продлить срок полномочий этого органа государственного контроля до 31 августа 1921 г. Наряду с конкретными требованиями в отношении заработной платы и продолжительности рабочего дня шахтеры неизменно выдвигали требование национализации шахт, понимая под ним не сохранение военной системы государственного контроля над шахтами, а полное устранение шахтовладельцев с введением государственной собственности в угледобывающей промышленности. Требование национализации вынуждена была поддержать даже комиссия Сэнки, однако правительство, неоднократно обещавшее считаться с ее духом так же, как с буквой рекомендаций комиссии, решительно отказалось от проведения национализации шахт и копей.

Итак, к началу последнего года мировой войны сложилось четкое «разделение труда» в сфере планирования послевоенной хозяйственной и социально-политической перестройки. Реальную подготовку к мирным условиям в рамках своей компетенции вели различные государственные органы контроля, а пропагандистскую кампанию планирования глубоких реформ взяло на себя министерство реконструкции. Реальная программа перестройки была ориентирована на возврат к довоенным условиям и потому исключала возможность длительного сохранения государственного вмешательства в дела частного бизнеса, а планы министерства реконструкции, по оценке американского эксперта того времени, преследовали цель оздоровления английской экономики на путях государственного капитализма. Указанное различие в известной мере отражало расхождение точек зрения на государственно-монополистический капитализм не только пролетариев и капиталистов, но и внутри правящего класса. Оценки механизма государственно-монополистического регулирования экономики приводят к формированию некоторых определённых суждений.

Так, государственный контроль в чрезвычайных обстоятельствах мировой войны совершенно необходим. Неизбежность контроля и его роль в мобилизации национальных ресурсов для достижения победы в войне к концу ее признаны абсолютно всеми представителями правящего класса. Государственный контроль в военном хозяйстве страны был эффективен: он не только обеспечил благоприятный исход войны, но и способствовал более плавному функционированию экономики, позволив «ликвидировать или свести до минимума потери от трения между управляющим и работником, между производством и распределением ...» [3:120]. Государственный контроль наглядно обнаружил преимущества организованного капитализма перед анархией свободной конкуренции.

Характерное представление деловых кругов о дороговизне государственного контроля, как следствие – стремление поскорее избавиться от связанных с ростом государственного аппарата огромных издержек, особенно от налога на военные сверхприбыли. Бюрократический аппарат государственного регулирования демонстрирует склонность к быстрому разрастанию, косность, негибкость. Бюрократическая система контроля клеймится за то, что «правительственные методы в высшей степени медлительны и громоздки..., не эластичны..., а государственный механизм рождает только рутину» (издатель Уолтер Хэзелл), и за то, что «чрезмерный государственный контроль не только является несчастьем для промышленности, но и ведет к проникновению в общественную жизнь фактора коррупции» (лорд Пармур), а главное – за то, что «правительственные департаменты не способны вести даже обычные деловые операции страны» [3: 125].

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд-Джордж / Кирилл Борисович Виноградов. – Изд-во: Мысль-Язык, 1970. – 418 с.
2. Кертман Л.Е. География, история и культура Англии / Лев Ефимович Кертман. – М.: Высшая школа, 1979. – 384 с.
3. Соловьев С.А. Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы первой мировой войны / С.А. Соловьев. – МГУ, 1985. – 152 с.

*Рекомендовано до друку науковим керівником д.і.н., проф. О.Б. Дьомінім
Стаття надійшла до редакції 15.05.2016*

UDC 316.455:94(438+477)"1650/1700"

THE INFLUENCE OF POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH ON THE UKRAINIAN ELITE IN THE LATE XVIIth CENTURY

O. Perevertanyi

*a 3rd year student, Faculty of History, Department of Ukrainian History
I.I. Mechnikov Odessa National University
Tel.: +38098-586-07-40, e-mail: oleksandr.perevertanyi.96@inbox.ru*

The article is dedicated to the research of Ukrainian elite influenced by the Polish-Lithuanian Commonwealth in the late XVIIth century. This period starts with the rule of Bohdan Khmelnytsky who created the first Ukrainian government and provided the Cossacks with an appropriate status which gradually turned them into elite. The article reveals how difficult this transition was which yielded complex internal political processes inside the country. The driving factor was the formation of Ukrainian elite under the influence of the Polish-Lithuanian Commonwealth. After all, the very Ukrainian elite acted as a carrier of the national idea at the time when Ukrainian culture reached its peak, i.e. during Ukrainian baroque period.

Key words: Ukrainian elite, Ukrainian culture, Polish-Lithuanian Commonwealth, Cossaks, national idea.